УДК 342

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИПТОВАЛЮТ В ЦЕЛЯХ ОБХОДА САНКЦИЙ : ПРЕДЕЛЫ ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Портнов Дмитрий Владимирович

студент 4-го курса, направление «Юриспруденция»

научный руководитель: **Кузьмина Мария Вячеславовна**

кандидат юридических наук

Оренбургский институт (филиал) Университета

имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В статье рассматривается проблема определения пределов правомерного поведения при использовании криптовалют для обхода экономических санкций. Анализируется эволюция отечественного законодательства о цифровой валюте, доктринальные подходы к ее правовой природе, включая концепции натуральных обязательств и латентных сделок, а также актуальная судебная практика. Обосновывается тезис о том, что действующее регулирование создает ситуацию правовой неопределенности, при которой операции с криптовалютой находятся в «серой зоне»: формально не запрещены, но не обеспечены судебной защитой. Предлагаются меры по легализации и регулированию данного сегмента, направленные на минимизацию рисков участников внешнеэкономической деятельности.

Ключевые слова: криптовалюта, цифровая валюта, экономические санкции, обход санкций, трансграничные расчеты, блокчейн, натуральные обязательства, латентные сделки, судебная практика, экспериментальный правовой режим.

THE USE OF CRYPTOCURRENCIES TO CIRCUMVENT SANCTIONS: THE LIMITS OF LAWFUL CONDUCT

Dmitry Vladimirovich Portnov

4th-year student, Faculty of Law

Academic Supervisor: **Maria Vyacheslavovna Kuzmina**

candidate of Legal Sciences

Orenburg Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Orenburg

Abstract. This article examines the issue of defining the limits of lawful conduct when using cryptocurrencies to circumvent economic sanctions. It analyzes the evolution of Russian legislation regarding digital currency, doctrinal approaches to its legal nature—including the concepts of "natural obligations" (obligations unenforceable by legal action) and "latent transactions"—as well as current

judicial practice. The author argues that the existing regulatory framework creates a state of legal uncertainty, leaving cryptocurrency transactions in a "gray area": they are not explicitly prohibited, yet they lack judicial protection. The article proposes measures for the legalization and regulation of this sector, aimed at minimizing risks for participants in foreign economic activity.

Keywords: Cryptocurrency, digital currency, economic sanctions, sanctions circumvention, cross-border settlements, blockchain, natural obligations, latent transactions, judicial practice, experimental legal regime.

В условиях беспрецедентного санкционного давления на финансовый сектор Российской Федерации вопрос поиска альтернативных каналов для трансграничных расчетов приобретает экзистенциальное значение. Отключение ряда системно значимых банков от системы SWIFT, блокировка корреспондентских счетов, заморозка валютных резервов Банка России и запрет на обслуживание международными платежными системами Visa и Mastercard фактически означают изоляцию российской банковской системы от мировых финансовых коммуникаций. Общее количество санкций, введенных против России, превысило тридцать тысяч, что делает ее самой подсанкционной страной в мире. В SDN-листе США находится более ста российских банков, включая системно значимые кредитные организации [13].

Одним из наиболее обсуждаемых инструментов, способных нивелировать негативные последствия санкций, выступают криптовалюты и технология блокчейн. Технология блокчейн представляет собой последовательность блоков, распределяемых между всеми участниками системы при помощи децентрализации. Цифровой регистр транзакций хранится в сети компьютеров (узлов), а не в одном центральном месте, и без единого субъекта, контролирующего всю сеть. Поскольку информация хранится на множестве устройств, она не может быть подвергнута изменению, что обеспечивает надежный обмен данными. Само определение технологии подразумевает, что ее крайне сложно заблокировать или отключить кого-то от нее: ни у какого регулятора нет «рубильника», чтобы отключить другого от сети [2, с. 3].

Однако использование криптовалют порождает фундаментальный юридический вопрос: где проходит граница между правомерным использованием цифровых активов для обеспечения внешнеэкономической деятельности и противоправным поведением, направленным на нарушение законодательства о валютном регулировании и противодействии легализации (отмыванию) доходов? Цель настоящей статьи - на основе анализа доктрины, законодательства и судебной практики определить пределы правомерного поведения при использовании криптовалют для обхода санкций, выявить существующие правовые коллизии и предложить пути их разрешения. Основное внимание уделяется отечественному пониманию проблемы, поскольку именно российская правовая действительность демонстрирует наиболее острые противоречия

между публично-правовыми запретами и частноправовыми потребностями экономических агентов.

Обращение к зарубежному опыту позволяет выделить две модели использования криптовалют для преодоления санкционных ограничений. Иранская модель характеризуется государственно-контролируемым подходом: легализация майнинга, лицензирование криптобирж и надзор за транзакциями. В первом полугодии 2025 года общий объем криптовалютных потоков в Иране составил около 3,7 миллиарда долларов США, при этом более шестидесяти пяти процентов операций приходится на блокчейн-платформу TRON, что связано с низкими комиссиями и относительно анонимным характером транзакций [1, с. 159–160]. Венесуэльская модель, напротив, является рыночно-ориентированной и опирается на децентрализованные P2P-механизмы, что, однако, не позволило избежать провала государственного проекта Petro, который не смог обеспечить реальную ликвидность и доверие экономических агентов [1, с. 162]. Опыт этих стран показывает, что криптовалюты могут применяться в трансграничных расчетах как вспомогательный инструмент, однако масштабы их использования объективно ограничены уровнем развития национальной финансовой системы и готовностью иностранных контрагентов к таким расчетам.

Российская специфика заключается в том, что, в отличие от Ирана и Венесуэлы, отечественная финансовая система исторически не испытывала внутреннего спроса на криптовалюты как средство платежа, что сдерживало развитие соответствующей инфраструктуры. Ситуация изменилась после 2022 года, когда санкции создали необходимые предпосылки для вывода криптовалют из «серой зоны» в правовое поле [1, с. 165].

Ключевым нормативным актом, определяющим правовой режим криптовалют в России, является Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3]. Согласно пункту 3 статьи 1 указанного закона, цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, но не являются денежной единицей Российской Федерации или иностранного государства. При этом часть 5 статьи 14 Закона устанавливает прямой запрет на прием цифровой валюты в качестве средства платежа за товары, работы, услуги.

Таким образом, законодатель, с одной стороны, легализует цифровую валюту как объект гражданских прав, что подтверждается включением цифровых прав в статью 128 Гражданского кодекса Российской Федерации [4], а с другой - запрещает ее использование в качестве средства платежа. Возникает парадоксальная ситуация: криптовалюта признается имуществом, но любые юридически значимые действия по ее использованию в расчетах оказываются под запретом.

Эта коллизия порождает серьезные проблемы в правоприменительной практике. Как отмечает С. Н. Лузан, признавая цифровую валюту имуществом в Гражданском кодексе, законодатель оставлял возможность производить операции с ней посредством договора мены, однако, приняв Закон о цифровой валюте, он запретил каким-либо образом распоряжаться ею, при этом санкции за нарушение этого запрета отсутствуют [5, с. 171]. Более того, по Закону о цифровой валюте субъекты гражданских прав имеют право на судебную защиту исключительно в случае, если сообщат в налоговые органы о наличии цифровой валюты, что, по мнению исследователя, противоречит статье 46 Конституции Российской Федерации и статье 11 Гражданского кодекса Российской Федерации [5, с. 171]. Дополнительно Закон вводит запрет на любую информацию о цифровой валюте, которая может быть воспринята как способ оплаты услуг или работ, но также, как и с куплей-продажей цифровой валюты, отсутствует санкция за нарушение этой нормы. Таким образом, действия криптобирж и тысяч людей в России, которые покупают, продают, меняют криптовалюту, оказываются нарушающими законодательство, но санкции за такое нарушение в законодательстве отсутствуют [5, с. 171].

Для решения проблемы авторы предлагают рассматривать криптовалюту как разновидность «иного имущества» и, более того, как объект натуральных обязательств - обязательств, которые не подлежат судебной защите [6, с. 381]. Эта концепция, восходящая к римскому праву, позволяет объяснить, почему суды отказывают в защите прав владельцев криптовалют, не отрицая при этом самого существования обязательственных отношений. Как писал М. М. Агарков, натуральное обязательство порождено справедливостью, тогда как цивильное обязательство основано исключительно на предписаниях права; в некоторых случаях обязательство получает неполную юридическую силу, и в защиту некоторых обязательств не предоставляется иска, однако в случае добровольного исполнения должником возврат предоставленного не допускается [7, с. 53].

Анализ статьи 14 Закона о цифровых финансовых активах позволяет выделить правовые основания для отказа в судебной защите сделок с криптовалютой: отсутствие информации о субъектах сделки, ее объектах или самой сделке [6, с. 384]. Именно латентная природа сделок с криптовалютой, обусловленная анонимностью участников, делает невозможным их полноценное правовое регулирование и защиту. Представляется уместным ввести в научный оборот термин «латентные сделки», то есть сделки, в отношении которых целенаправленно скрывается или отсутствует в свободном доступе информация как о них самих, так и об их объектах, субъектах и иных заинтересованных лицах, вследствие чего такие сделки не могут быть подвергнуты правовой оценке и правовой защите [6, с. 384].

В контексте обхода санкций эта проблема приобретает особую остроту. С одной стороны, использование криптовалют для международных переводов является наиболее продуктивным

способом использования технологии блокчейн для обхода санкций, поскольку переводы между криптокошельками не подлежат контролю со стороны государственных органов или финансовых институтов [2, с. 5]. Как отмечается в исследовании А. С. Ваняшева, российские банки отрезаны от системы SWIFT, и основным способом обхода этого ограничения является использование криптовалют. При переводе криптовалют взимается небольшая комиссия, которая зависит от множества факторов и служит вознаграждением майнеров и валидаторов, подтверждающих транзакцию в блокчейне. Транзакции также проходят мгновенно, хотя это зависит от загруженности сети и выбора криптовалюты для перевода. Таким образом, блокчейн позволяет гражданам Российской Федерации без ограничений переводить и принимать любые суммы денег откуда угодно, невзирая ни на какие ограничения. Этот метод также позволяет бизнесу продолжать операционную деятельность несмотря на санкции [2, с. 5-6].

С другой стороны, значительная часть криптоинфраструктуры находится под контролем западных регуляторов. Крупнейшие централизованные криптобиржи, такие как Binance, Coinbase, Kraken, Bybit, OKX, KuCoin, Gate.io, HTX, Bitfinex и MEXC, вводят ограничения для российских пользователей, блокируют счета и запрещают торговые операции [2, с. 4]. Binance ограничила доступ российских пользователей к своим услугам, введя ограничения на депозиты и торговлю. Coinbase заблокировала доступ для российских пользователей, запретив открытие новых аккаунтов и ограничив доступ к торговле и депозитам. Bybit ограничила доступ для российских пользователей, запретив вносить депозиты на платформу. OKX ограничила доступ для российских пользователей, запретив доступ к ряду услуг. Kraken прекратила предоставление услуг пользователям из России в ответ на международные санкции. KuCoin ввела ограничения на доступ к определенным услугам для российских пользователей. Gate.io ограничила доступ к своим услугам для российских пользователей, включая торговлю и депозиты. HTX запретила доступ к ряду услуг для пользователей из России. Bitfinex ограничила доступ к ряду услуг для российских пользователей. MEXC ввела санкции, ограничив доступ к своим услугам для российских пользователей. Это означает, что использование криптовалют для обхода санкций сопряжено с высокими рисками, включая потерю средств, заморозку активов и привлечение к ответственности.

Таким образом, пределы правомерного поведения при использовании криптовалют для обхода санкций оказываются размытыми. С одной стороны, государство заинтересовано в использовании криптовалют для обеспечения внешнеэкономической деятельности, о чем свидетельствует принятие законопроекта о майнинге и обсуждение экспериментальных правовых режимов. В Государственную Думу Российской Федерации в ноябре 2022 года был внесен законопроект, который должен внести изменения в Закон о цифровой валюте и ввести в правовое поле майнинговую деятельность. Законодатель конкретизирует майнинговую

деятельность, майнинг-пул, разрешает отчуждать цифровую валюту, полученную в результате деятельности по майнингу, обязывает лицо, ведущее майнинговую деятельность, предоставлять данные о получении цифровой валюты в результате майнинга [5, с. 172]. С другой стороны, отсутствие четкого правового регулирования и судебной защиты создает серьезные риски для участников таких операций.

Для решения этой проблемы необходимо, во-первых, четко определить правовой статус криптовалюты как объекта гражданских прав, устранив существующие коллизии между Гражданским кодексом Российской Федерации и Законом о цифровых финансовых активах. Во-вторых, необходимо создать регулируемую инфраструктуру для совершения операций с криптовалютами, включая лицензирование криптобирж и криптовалютных сервис-провайдеров, а также интеграцию их в периметр пруденциального надзора. В-третьих, необходимо обеспечить судебную защиту прав участников сделок с криптовалютами при условии раскрытия информации о таких сделках в налоговые органы.

При оценке возможностей и ограничений широкого использования криптовалют для минимизации негативных последствий санкционных ограничений в области трансграничных расчетов необходимо учитывать следующие факторы. Уровень развития традиционной финансовой системы: традиционная финансовая система России, в отличие от большинства стран с формирующимися рынками, характеризуется относительно высоким уровнем развития, в том числе высокой инклюзией и доверием со стороны экономических агентов, однако она имеет современные ограничения, связанные с международной интеграцией, диверсификацией и ликвидностью рынков. Это означает, что в отсутствие санкционного давления российская финансовая система не испытывала внутренних потребностей в имплементации криптовалют в платежную сферу и развитии соответствующей инфраструктуры [1, с. 165]. Степень интеграции в мировую финансовую систему: Россия на протяжении последних тридцати лет была значительно интегрирована в мировую финансовую систему, и, хотя в результате санкционного давления 2022–2025 годов произошла значительная дедолларизация внешнеторгового оборота страны, для российской экономики по-прежнему актуальна проблема поиска дополнительных источников ликвидности и механизмов взаиморасчетов по внешнеэкономическим сделкам. Таким образом, криптовалюта может выступать не только дополнительным источником ликвидности, но и использоваться в трансграничных расчетах в России, основанных на блокчейне. Несмотря на то, что рублевые объемы оборота криптовалют в настоящее время на порядок ниже потенциальных оборотов как внешнеторговой деятельности российского бизнеса, так и потребностей в международных расчетных средствах, экономические санкции создали необходимые предпосылки для вывода криптовалют из серой зоны в правовое поле страны и становятся главным стимулом их внедрения в трансграничные расчеты [1, с. 165].

Наличие нормативно-правовой базы, регулирующей оборот криптовалют: в отличие от ряда других подсанкционных стран с формирующимися рынками, в России отсутствует нормативно-правовая база, регулирующая оборот криптовалют, в том числе использование финансовой, платежной и информационной инфраструктуры для их обмена и перевода. Без наличия такой инфраструктуры трудно обеспечить низкую стоимость и высокую скорость обработки криптовалютных транзакций, а также обеспечить низкий размер затрат и относительно высокий уровень доходности поставщиков криптовалютных сервисов [1, с. 165]. Учет имеющихся ограничений в странах-контрагентах на использование криптовалют как средства платежа: для осуществления платежных транзакций криптовалютами с иностранными контрагентами важно учитывать юрисдикцию торговых партнеров и их склонность к подобным расчетам. Иностранные контрагенты должны быть готовы принять криптовалюту в качестве средства платежа. В настоящее время юрисдикции, наиболее благосклонно относящиеся к криптовалютам и имеющие необходимую инфраструктуру, как правило, являются субъектами санкционных ограничений в отношении России. Также некоторые страны в явном и неявном виде ввели запреты на использование криптовалют в любых операциях и сделках, что ограничивает возможности для российского бизнеса поиска партнеров из этих стран по сделкам с расчетами в криптовалютах [1, с. 166].

Перспективы использования криптовалют в России для финансирования внешнеэкономической деятельности определяются не столько технологическими возможностями, сколько институциональными и регуляторными ограничениями. В отличие от большинства подсанкционных стран с формирующимися рынками, российская финансовая система исторически не испытывала внутреннего спроса на криптовалюты в качестве средства платежа, что сдержало развитие соответствующей инфраструктуры. Легализация расчетов в рамках экспериментального правового режима создает правовую основу, однако само по себе не формирует условий для масштабного применения криптовалют в трансграничных расчетах без развития регулируемой инфраструктуры и механизмов управления рисками на системном уровне [1, с. 168].

В целом криптовалюты могут рассматриваться как вспомогательный инструмент диверсификации и повышения эффективности трансграничных расчетов России в условиях финансовых санкций, однако в настоящее время они не способны выступать системной альтернативой традиционным платежным системам и финансовым механизмам. Практическая применимость криптовалют в трансграничных расчетах определяется совокупностью факторов, ключевыми из которых выступают готовность стран-партнеров к использованию таких инструментов и наличие регулирующего механизма со стороны Банка России, позволяющего минимизировать последствия санкционных ограничений без ущерба для финансовой

стабильности [1, с. 169].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что использование криптовалют для обхода санкций в настоящее время находится в состоянии правовой неопределенности. Действующее законодательство, с одной стороны, легализует цифровую валюту как объект гражданских прав, а с другой - запрещает ее использование в качестве средства платежа и не обеспечивает судебной защиты сделок с ней. Это создает ситуацию, при которой операции с криптовалютой для обхода санкций формально не запрещены, но и не защищены правом, что порождает высокие риски для их участников.

Для разрешения этой проблемы необходимо комплексное реформирование законодательства, направленное на четкое определение правового статуса криптовалюты, создание регулируемой инфраструктуры для совершения операций с ней и обеспечение судебной защиты прав участников таких сделок при условии их прозрачности для налоговых органов. Только в этом случае криптовалюты смогут стать эффективным и безопасным инструментом для обхода санкций, а не источником дополнительных рисков для российской экономики.

Представляется, что наиболее перспективным направлением является развитие экспериментальных правовых режимов, позволяющих в контролируемых условиях отработать механизмы использования криптовалют в трансграничных расчетах, с последующей генерализацией полученного опыта и формированием полноценной нормативно-правовой базы. При этом важно обеспечить баланс между публично-правовыми интересами государства, заинтересованного в контроле за финансовыми потоками и противодействии легализации преступных доходов, и частноправовыми потребностями экономических агентов, нуждающихся в эффективных инструментах для ведения внешнеэкономической деятельности в условиях санкционных ограничений.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 08.10.2026).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 07.09.2021 № 12-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
3. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018.
4. Федеральный закон от 13.07.2022 № 235-ФЗ «О внесении изменений в статью 15.25

Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 29 (ч. I). Ст. 5243.

5. Законопроект № 237585-8 «О внесении изменений в Федеральный закон "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"» // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/237585-8 (дата обращения: 08.10.2026).
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.10.2024 № 49-П «По делу о проверке конституционности ст. 195 и 196, п. 1 ст. 197, п. 1 и абз. 2 п. 2 ст. 200, абз. 2 ст. 208 ГК РФ в связи с запросом Краснодарского краевого суда» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 08.10.2026).
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19.10.2021 № 41-КГ21-31-К4, 2-168/2020 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 4.
8. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.03.2024 по делу № 33-8939/2024 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: https://mos-gorsud.ru (дата обращения: 08.10.2026).
9. Апелляционное определение Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.04.2024 № 11АП-3472/2024 по делу № А55-18711/2023 // Официальный сайт Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда. URL: https://11aas.arbitr.ru (дата обращения: 08.10.2026).
10. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М.: Юрид. изд-во Народного комиссариата юстиции СССР, 1940. - 192 с.
11. Ваняшев А.С. Использование криптовалют для обхода экономических санкций: возможности и риски // Развитие региональной экономики: новые возможности роста: сб. науч. статей II Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием), 28 мая 2024 года. Самара: Изд-во СГЭУ, 2024. С. 3–7.
12. Земляченко В.Я., Кравцова Е. А. Криптовалюта как объект гражданских прав и обязанностей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2026. Т. 17, вып. 2. С. 371–388.
13. Кочергин Д.А., Шешукова Е.С. Использование криптовалют для преодоления санкций в платежной сфере: международный опыт и возможности для России // Russian Journal of Economics and Law. 2026. Т. 20, № 1. С. 151–173.
14. Лузан С.Н. Анализ законодательства России о цифровой валюте от легализации до запрета // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16, № 2. С. 169–174.
15. Суханов Е. А. О гражданско-правовой природе «цифрового имущества» // Вестник гражданского права. 2021. № 6. С. 7–29.